

Лето 2020 года. Си Чжоу двадцать два. На своей первой Олимпиаде он не выказал особых амбиций в квалификации, но в последующих матчах на выбывание продвигался с неудержимой силой. Словно отшельник, годами оттачивавший своё искусство в тени, он не просто одержал четыре победы подряд, прорвавшись в финал, но и в решающей битве одним выстрелом сразил бывшего олимпийского чемпиона из Кореи, в одно мгновение превратившись из восходящей звезды в чемпиона мирового уровня.

Два месяца спустя Вэнь Суй вступил в молодёжную сборную страны. На следующий год он завоевал титул абсолютного чемпиона на молодёжном чемпионате мира и, показав лучший результат в комплексном отборе, в виде исключения был зачислен в основной состав национальной команды, став самым молодым официальным членом сборной за всю её историю.

При встрече на тренировочной базе в глазах пятнадцатилетнего юноши сияла уверенность.

— Сказал же, что скоро догоню тебя. Я держу своё слово.

Встретивший его Си Чжоу улыбнулся, но ничего не ответил. После того судьбоносного сбора он колебался, не зная, уходить ему или остаться. Вэнь Суй не спросил, почему он сомневается, а лишь твёрдо пообещал, что в скором будущем обязательно его догонит. Именно эти слова заставили Си Чжоу отбросить все сомнения и идти вперёд без оглядки. Но как бы быстро ни шёл Си Чжоу, Вэнь Суй всё равно догнал его за поразительно короткий срок.

Точно так же, как когда-то, в провинциальной сборной, он из несмышлёного ребёнка превратился во взрослеющего юношу, так и сейчас, с горящими глазами, он снова встал перед ним и протянул руку.

— Старший Си Чжоу, для меня большая честь стать товарищем по команде олимпийского чемпиона... но ещё больше я жду того дня, когда мы станем соперниками.

— Вот как? — Си Чжоу улыбнулся и пожал протянутую руку. — Это будет невероятно волнующий момент. Я тоже его жду.

На третий год, на Азиатских играх Вэнь Суй в качестве запасного отправился на игры вместе с Си Чжоу. Он не только стал свидетелем того, как тот завоевал своё второе золото, но и сам в полуфинале мужского командного зачёта в решающий момент был брошен в бой. Выдержав колоссальное давление, он хладнокровно принял вызов и, будучи новичком, помог команде завоевать серебро.

На четвёртый год, на Чемпионате мира Си Чжоу и Вэнь Суй оба побили мировые рекорды в стрельбе на 70 и 50 метров. Си Чжоу взял золото в абсолютном первенстве, Вэнь Суй — бронзу. Их пути пересеклись в полуфинале.

2024 год. Олимпийские игры. Вэнь Суй, едва отметивший своё восемнадцатилетие, в своём олимпийском дебюте побивает рекорд, установленный Си Чжоу, и с первого места в квалификации врывается в плей-офф. В отличие от двадцатидвухлетнего Си Чжоу, этот, с виду более юный и неопытный, спортсмен стрелял дерзко и напористо, его мощь и острота были видны невооружённым взглядом.

Если стиль Си Чжоу — три части твёрдости и семь частей мягкости, гармоничное сочетание силы и гибкости, где главное — стабильность, то стиль Вэнь Суй, его ученика, был полной противоположностью. Каждый его выстрел был неудержимо резким, в полной мере демонстрируя его выдающееся мастерство и психологическую мощь, способную незримо подавить любого на поле.

Имея в арсенале два таких разных козыря, мужская сборная Китая на этой Олимпиаде совершила невероятный прорыв. Даже в поединке с грозной командой Кореи они играючи смели соперников со счётом 5:1 и завоевали золото в командном зачёте.

Самая большая драма развернулась позже, в личном первенстве. Вэнь Суй и Си Чжоу теперь каждый сражались каждый сам за себя. Стартовав с первого и четвёртого места, они

прорывались к финалу с двух сторон турнирной сетки. Словно два полководца, скачущие на конях сквозь бесчисленное войско и сметающие на своём пути грозных противников, они наконец остановились друг против друга в центре решающей битвы.

Как и было обещано, они взошли на высшую спортивную арену мира и сошлись в эпичной схватке, превратившись из товарищей по команде в соперников. Эта историческая дуэль оставалась в памяти людей еще долгие годы. Два китайских лучника в одинаковой форме сначала обменялись уважительными поклонами. Оба улыбнулись сопернику, но каждая последующая стрела была подобна урагану, сметающему всё на своём пути, — они не знали пощады. Все пять сетов они шли ноздря в ноздю, не уступая друг другу. Это был захватывающий дух поединок, полный яростных атак и ответных ударов.

Один — решительный и беспощадный в атаке, другой — непоколебим, как скала. Один — ослепительно ярок, другой — исполнен элегантного спокойствия. Хоть они и были соперниками, в их действиях чувствовалась невероятная гармония. Они раз за разом демонстрировали идеальное слияние лука и стрелы, являя высшую эстетику силы и гибкости. Когда они натягивали тетиву, их орлиные взгляды впивались в центр мишени, и казалось, ничто не может поколебать их концентрацию — кроме присутствия друг друга.

Паритет сохранялся вплоть до решающей стрелы. Вэнь Суй выпустил свою стрелу — последнюю стрелу турнира. Ещё до того, как она вонзилась в мишень, зрители, не в силах сдержаться, вскочили на ноги и взорвались аплодисментами.

Казалось, они выпускали не просто стрелы — а воплощение ежедневного упорства. В этот миг спокойствия и несокрушимой мощи, в этом выстреле, способном поразить ивовый лист со ста шагов, казалось, была заключена вся его жизнь, сосредоточенная в центре мишени. Зрители почти забыли, что шли Олимпийские игры. Это было похоже не столько на соревнование, сколько на историю жизни — непреклонной, идущей вперёд, неподвластной времени. В этой истории два равных по силе соперника встретились на вершине, с улыбкой пожали друг другу руки и, казалось, взирали на весь мир с высоты своего Олимпа.

Независимо от исхода, эта история уже была обречена войти в анналы мирового спорта. И все запомнят этот момент: тот пьедестал, где раньше безраздельно властвовала корейская команда мечты, наконец покорился двум легендарным стрелкам из Китая.

Юноша, стоящий на верхней ступени под взмывающим флагом, протянул руку мужчине рядом, и потянул его к себе, чтобы они стояли плечом к плечу, а затем, под взглядами всего мира, крепко обнял его. Они вместе накинули на плечи яркий флаг и пели гимн своей страны. Слёзы радости стояли в глазах, трибуны ликовали. И это был даже не конец — лишь начало совершенно новой эры.

Четыре года спустя Вэнь Суй защитил свой чемпионский титул, а бывший чемпион мира, человек, который привёл китайскую стрельбу из лука в эту новую эру, Си Чжоу, после своей третьей Олимпиады объявил о завершении карьеры и переходе на тренерскую работу. Ему только исполнилось тридцать. Обладатель бесчисленных наград, он по праву считался живой легендой спорта.

— Став тренером, я надеюсь и дальше вносить свой вклад в развитие китайской стрельбы из лука. Спасибо всем за поддержку все эти годы. Увидимся на соревнованиях! — с улыбкой ответил Си Чжоу на вопросы фанатов.

— Вы уходите таким молодым, не чувствуете сожаления? — спросил его репортёр.

— Лично мне немного жаль — я ещё вполне могу соревноваться, — Си Чжоу пожал плечами с его обычной мягкой и обезоруживающей манерой.

— Тогда почему уходите? — не отступал репортёр.

Другой тут же подхватил его слова, поддразнивая:

— Вы только что сказали «лично мне»? Значит, есть ещё и командный аспект?

— Да, — кивнул Си Чжоу с довольным видом. Обычно сдержанный, он на этот раз позволил себе проявить толику скромной гордости. — Сейчас в китайской стрельбе из лука так много талантов, что новые волны Янцзы уже подгоняют старые. Меня уже вынесло на берег, так что нужно поскорее освободить место для нового поколения, чтобы им было где развернуться.

— Включая Вэнь Суя? — засмеялся репортёр.

Си Чжоу прикрыл рот рукой и тихо кашлянул пару раз, словно этот вопрос и впрямь застал его врасплох.

— По своему опыту Вэнь Суй, конечно, уже «старая волна», но по возрасту — всё ещё «новая». Впрочем, если он не будет продолжать усердно работать, то с той скоростью, с которой растут нынешние новички, его статус главного козыря команды может оказаться под угрозой.

— Судя по вашим словам, наш маленький принц просто слишком рано начал свою карьеру.

— Хм... Не рано. В самый раз.

Вэнь Суй, свернувшись калачиком на диване, мирно щёлкал фисташки перед телевизором. Услышав это, он слегка нахмурился, и улыбка сползла с его губ.

— Ты же знаешь, мне не нравится...

Он повернул голову, но не успел договорить. Подошедший сзади Си Чжоу наклонился и поцеловал его в уголок губ.

— Ты так легко одет, смотри не простудись.

— После душа жарко.

Вэнь Суй, запрокинув голову, принял его поцелуй. Тёплые ладони на его плечах дарили тепло, принося успокоение.

— Что ты хотел сказать?

Обхватив Вэнь Суя, Си Чжоу снова уткнулся носом в его шею и поцеловал. Привычный гель для душа с запахом лимона, но почему-то пах особенно приятно.

— Притворяешься, что не понимаешь, — недовольно буркнул Вэнь Суй.

Ему не нравилось, когда его называли «маленьким принцем», а Си Чжоу, отвечая на подколку журналиста, ещё и подтвердил это своим одобрительным видом. Хотя он и дулся, но всё равно инстинктивно потянулся назад и, когда Си Чжоу тоже сел на диван, удобно устроился, положив тому голову на колени. Их движения были настолько привычны, будто они прожили вместе десятки лет. Впрочем, это было почти правдой — целых двадцать два года. В конце концов, это был первый человек, которого он увидел, едва открыв глаза после рождения.

Волосы Вэнь Суя щекотали ноги Си Чжоу, чьи пальцы нежно перебирали пряди, в то время как другая рука скользнула вниз, сплетаясь пальцами друг с другом.

— А как мне следовало ответить?

«Тридцать лет на носу, а всё строит из себя невинность», — подумал Вэнь Суй. Он положил очищенную фисташку Си Чжоу в рот и в ответ услышал:

— Мой Суй-бао самый лучший.

«Не только притворяется невинным, но и ведёт себя по-детски». Кто бы мог подумать, что зрелый и серьёзный на публике бывший капитан сборной по стрельбе из лука Си Чжоу на самом деле был таким? Например, он, даже не признавшись в чувствах, осмелился поцеловать спящего под деревом юношу — на холмике в дедушкином саду. И ладно бы поцеловал нормально, так ведь нет — лишь сдержанно наклонился и целомудренно коснулся губами его лба. А потом ещё и пытался неуклюже замести следы, украсив лоб спящего лепестком груши, упавшим землю. Притворился, будто это ветер осыпал юношу цветами, взвалив вину на невинный весенний бриз.

Или, например, когда билеты на долгожданный фантастический блокбастер внезапно оказались распроданы, и вместо него пришлось смотреть слезливую мелодраму. В конце фильма он с тревогой в голосе спрашивал: «Как думаешь, какая разница в возрасте допустима для отношений?» Или: «Тебе нравятся девушки такого типа?» Он перескакивал с темы на тему, так и не решаясь признаться. А потом отговаривался: «Просто так спросил».

Или, например, когда в университете новоиспечённый олимпийский чемпион пользовался бешеной популярностью, и любовные письма от поклонниц сыпались на него, словно снег. Но лишь одно письмо удостоилось его особого внимания — оно было от парня. И кто-то, чей покой

был нарушен, в панике спросил: «То есть, ты не против, если это будет парень?»»

— Да вроде нет, мне всё равно.

Важен человек, а не его пол. К сожалению, скрытый намёк этих слов этот непробиваемый истукан так и не уловил.

Или когда Вэнь Суй вызвался сопровождать его в далёкую Африку к родителям. На фоне заката над пустынной рекой, среди расстилающихся величественных пейзажей, похожих на картины, написанные маслом, они шли навстречу ветру, к высоким красным горам, к лазурному небу с большими белыми облаками по земле, усеянной кактусами. Он рассказал ему, что это место, где зародилась любовь его родителей. Им понадобилось всего три месяца, чтобы стать парой, а через полгода появился он.

Он также сказал Вэнь Сую, что в глазах отца его мать была самым тёплым ветром Африки. Он догнал её, поймал, и они вместе, пустили здесь корни, оберегая мечты друг друга.

— И что? — Вэнь Суй помнил, что задал тогда лишь этот короткий вопрос.

Пустынный ветер кружил вокруг, поднимая волны раскалённого воздуха, что туманили зор и разум. И тогда этот невыносимо нерешительный человек вдруг подошёл вплотную, крепко обхватил его за талию и подарил поцелуй, что был горячее пустынного солнца, от которого он едва не расплавился на месте. Вместе с ним и тонкая прозрачная пелена, что разделяла их, растаяла сама собой, исчезнув без следа.

Вспоминая всё это, Вэнь Суй подумал, что такого смелого и прямолинейного Си Чжоу он больше никогда не видел. И, как ни странно, он даже немного скучал по нему.

— Си Чжоу-гэ.

— М?

Ласковые пальцы в его волосах заставили Вэнь Суя блаженно прикрыть глаза.

— Если бы я тогда не предложил поехать с тобой в Африку, как думаешь, мы бы тянули ещё много лет?

«Ведь это было священное для его родителей место, атмосфера была подходящей, и всё случилось само собой».

— Нет, — усмехнулся Си Чжоу. — Я уже всё спланировал. Если бы ты не поехал со мной, у меня был другой способ.

— Какой способ?

— Оглушить и похитить.

— Не верю, — рассмеялся Вэнь Суй, ловя его пальцы.

Такой нерешительный человек, как он, если бы Вэнь Суй сам не подал ему хоть какой-то знак, так бы и продолжал ходить вокруг да около, пряча свои чувства под маской заботы. Так ведь было всегда.

— Ты разве не заметил? С твоего совершеннолетия...

Низкий голос Си Чжоу прозвучал как напоминание — Вэнь Суй вдруг осознал то, что всегда упускал.

— Я с таким трудом дождался, пока ты вырастешь. Не мог терпеть ни дня больше.

Все те «например» из его воспоминаний — все они случились в тот год, когда ему исполнилось восемнадцать. Си Чжоу улыбался. Словно он смотрел на лягушку, плавающую в кастрюле с медленно нагревающейся воде, и кто кого медленно варил заживо, уже было не разобрать.

Пальцы Вэнь Суя скользили по загрубевшей коже ладоней Си Чжоу. Сплетение их рук напоминало растущие бок о бок два платана, которые опирались друг на друга, — их корни уходили в дикую землю, а кроны купались в солнечном свете.

— Что, если бы ты не ждал меня все эти годы? Что, если бы мы встретились гораздо позже?

— Если бы мы встретились, меня бы всё равно влекло к тебе.

«Даже если бы мы ещё не встретились, я бы сделал всё, чтобы оказаться рядом с тобой».

Такова судьба лука и стрелы.

Как сказал Си Чжоу в одном из интервью: «Я верю, что мой союз с луком — взаимный выбор и взаимное стремление друг к другу. Моя душа в нём, я наделяю его жизнью, и мы становимся единым целым, что дарует мне несокрушимую силу».

Я буду ждать тебя здесь, или я отправлюсь на поиски тебя. Не имеет значения, как начнётся наша история — будем ли мы неразлучны с первой встречи или поначалу не заметим друг друга. Моя судьба — полюбить тебя. Сильно. Навсегда. До конца моих дней.

КОНЕЦ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130159>